

29. Владимир Мономах (1113 — 1125 гг.) и его поучение детям.

Едва только скончался Ярослав, начались раздоры сначала между сыновьями Ярослава, а потом между внуками и правнуками. Мирного времени почти не было, а постоянно тянулась война с самыми небольшими промежутками. Часто князя приглашали к себе на помощь дикарей — половцев, живших к юго-востоку от Руси, которые отличались разбойническими нравами. Один князь добивался Черниговской области, и когда получил, то сам отдал ее на разграбление Половцам. В другой раз половцы, приведенные князем в Смоленскую землю, увели 10,000 пленных. Вследствие постоянных войн поля часто оставались необработанными, хлеба не доставало, явился голод. Голод всегда ведет болезни: много народу умирало от недостатка продовольствия. Так гибла русская земля, так беднело ее население. Вот как современный певец говорит об усобицах княжеских: "Тогда земля сеялась и росла усобицами, погибала жизнь внуков св. Владимира Красного Солнышка, в княжеских несогласиях век человеческий сокращался. Тогда по русской земле редко раздавались крики земледельцев, но часто каркали вороны, деля между собою трупы, часто говорили свою речь галки, собираясь лететь на добычу. Встонал Киев тоскою, а Чернигов напастями; тоска разлилась по русской земле. Сказал брат брату: это мое, и это мое же, и за малое стали князя говорить большое, начали сами себе беды готовить; а поганые со всех сторон приходили с победами на землю русскую".

Но не все князя этого времени поступали одинаково. Время от времени и между ним и являлись люди, которые понимали, как губельны для русской земли раздоры князей, и которые употребляли все старания к водворению мира и согласия между князьями. Таков был Владимир Всеволодович Мономах, внук Ярослава. Это был очень образованный человек, много читавший,

мастер писать, а вместе с тем настоящий богатырь. Он отличался необыкновенною любовью ко всякой работе, ко всякому труду. Он не знал ни минуты покоя. До всего доходил он сам, не верил чужой услуге и сам наблюдал за всякой мелочью. С раннего утра Владимир, выслушавши обедню, начинал свою работу и работал целый день, судил и рядил народ, каждый почти день ездил на охоту, да кроме того находил время присматривать за хозяйством. Народ очень любил князя. Полюбился он народу прежде всего своим богатырством. Много рассказывали о том, как ходит Владимир на дикого зверя и как ловко умеет он извернуться в опасности: не раз он попадал на рога дикому буйволу, не раз его олень бодал, лось топтала ногами, медведь кусал, волк сваливал его вместе с лошадей. Слышал также народ, как вынослив Владимир в походах, — Владимир не брал с собой постели и спал на сырой земле. Любили Владимира и за его ласковость и щедрость. Бедный человек не уходил от него с пустыми руками. Позвавши гостей, он сам служил им; гости ели и пили, а он только угощал. Но больше всего любили Владимира за его миролюбие, умение избегать ссор и улаживать княжеские раздоры.

По настоянию Владимира, раз все князья съехались в г. Любече, порешили между собой всякие споры, поделили русскую землю и поклялись на будущее время не нарушать мира и строго наказывать всякого князя, который затеет смуту. Но только что принесена была эта клятва, как двое из князей, ее давших, совершили страшное клятвопреступление, и, что всего прискорбнее, в этом деле принял участие сам великий князь Киевский, старший из князей, который должен был бы подавать пример другим князьям. Святополк — так звали Киевского князя — по уговору с князем Давидом решились погубить князя Василька, подозревая его в злых умыслах против себя. Василько приехал в Киев на богомолье и, помолвившись Богу, собирался домой. Святополк послал к нему послов, чтобы уговорить его остаться погостить. Василько отказался. Тогда Святополк стал упрашивать его, чтобы он зашел к нему хоть на короткое время. Василько пришел и застал у Святополка Давида. Стыдно было Святополку и Давиду смотреть в глаза Васильку, разговор у них не вязался; один за другим они вышли из комнаты, где был гость. Только они вышли,

явились сюда Святополковы люди, схватили Василька, заковали его в кандалы и бросили в тюрьму. Потом его увезли из Киева, и в одной избе овчар Святополка ножом вырезал у Василька оба глаза, в то время как четверо других служителей сидели на груди Василька и удерживали его от сопротивления. Владимир заплакал, узнав об этом происшествии. По уговору в Любече, князья должны были теперь идти на Святополка и Давида. Князья был и уже под Киевом, но киевляне умолили князей простить Святополка. Святополк был прощен, потому что он совершил злое дело по наговорам Давида. Святополку же и было поручено князьями наказать Давида; но Святополк ничего не мог сделать с Давидом. Владимир устроил другой княжеский съезд, на который выпребовали и Давида. Съезд наказал Давида отнятием некоторых городов. Строго наказать его не посмели, потому что опасались опять новых усобиц, которые надоели уже всем.

После этого ссоры княжеские покончились. Наступило спокойное время. Владимир воспользовался этим временем, чтобы убедить князей идти на половцев, от которых до сих пор он один оборонял русскую землю. Во второе воскресенье великого поста 1111 года соединенные силы русских князей двинулись вовнутрь половецкой земли, и во вторник на шестой неделе достигли первого половецкого города. Половцы так долго и так много делали зла русским, что русские считали их нечистою силою. Поэтому против Половцев поднята была сила духовная. Когда русские надели свои брони, выстроили полки и пошли к городу, то, по приказу Владимира, священники ехали перед полками и пели молебны. Город сдался русским. Жители вышли на встречу князьям и поднесли им рыбу и вино. Накануне благовещения, в пятницу, русские встретили половецкое войско. Князья русские перецеловались и решились биться на смерть. Половцы были побеждены, но не в конец. Через 4 дня, в страстной понедельник, половцы опять собрались в большом числе и обступили русские полки. Когда полки русские столкнулись с полками половецкими, то раздался точно гром, брань была лютая, и много падало людей с обеих сторон. Наконец вступил в дело полк Владимира, и половцы кинулись бежать. Половцев было побито страшно много, и народ говорил, что русским помогала невидимая сила. Русские возвратились домой

с большою добычею. Поражение половцев доставило Владимиру великую славу, и народ стал любить Владимира больше прежнего.

Владимир был в это время одним из второстепенных князей, старшим же князем считался киевский. Вскоре затем умер киевский князь, и киевляне никого не хотели иметь своим князем, кроме Владимира, хотя Владимир не был самым старшим по возрасту между удельными князьями. Киевляне подняли бунт и не успокоились до тех пор, пока Владимир не согласился быть их князем. Следующие затем годы, когда киевский престол был занят Владимиром Мономахом, были самым счастливым временем русской земли за все время княжеских смут. При Владимире младшие князья не смели ссориться, да и соседи побаивались Владимира. Русская земля отдохнула, но не надолго. Когда умер Владимир, князья стали ссориться больше прежнего. Скончался великий князь Владимир Всеволодович Мономах 19 мая 1125 года. Дети его, внуки и многие другие князья похоронили его, при всенародном плаче, в киевской соборной церкви Софии — премудрости Божией. О нем плакал народ, говорит летописец, — как дети плачут по отцу или по матери. Светился на русской земле он, как солнце, пуская лучи. Слух о нем прошел по всем странам. Врагам он был страшен, а дома был братолюбец и нищелюбец и добрый страдалец за землю русскую. В этих словах вся заслуга Мономаха. Примирять князей, оберегать отечество, о благе его думать и не шадить трудов своих — было делом всей его жизни. И долго помнил народ Владимира Мономаха. При внуках, при правнуках его, когда возникали междоусобия, народ не дерзал поднимать руку на "Владимирово племя". И много из этого племени было доблестных, славных князей. Кто из князей шел на врагов отечества, кто поступал справедливо — тот "уподоблялся Мономаху". Лучшей похвалы князьям не было, как это сравнение с великим прадедом.

Владимир Мономах оставил прекрасное завещание детям своим. "Дети, говорить он в нем, не осудите писания моего, не посмейтесь ему: я собрал в нем любимые места из псалмов Давида, которыми утешался в печали, и многие другие мысли и слова. А вы примите в сердце, дети мои". И вслед затем Мономах приводит псаломские изречения об уповании на Бога, о помощи праведнику. Он как бы молится вслух и молитву свою завещает детям и ею же поучает их добро-

детели. Он говорит просто, не мудрствует, а только выбирает трогательные святые изречения: месть надо предоставить Богу, гордость и злобу изгнать из сердца, надо пещись о бедных, защищать вдов и сирот, оказывать помощь притесненным. Можно спастись покаянием, молитвою, милостынею. От таких советов Мономах переходит к прославлению Бога: "Велик Господь и чудны дела Твоя; разум человеческий не может поведать чудеса Твои!" Вслед затем он указывает детям на могущество Творца и премудрость Его творения — окружающего нас мира, всей природы земной. "Послушайте меня, дети", продолжает он, "если не все примите, то хотя половину. Если Бог умягчит сердце ваше, плачьте о грехах своих и твердите: как разбойника и мытаря помиловал, так и нас грешных помилуй. И в церкви молитесь, так и дома ложась спать. Ночью, когда проснетесь, не забывайте хоть раз сделать земной поклон с молитвою. В дороге, и на коне и среди людей, когда недосуг стоять на молитве, твердите втайне: Господи помилуй! и не допускайте в голову пустых мыслей.

Главное — не забывайте убогого, но по силе накормите, разделите сироту и сильным не давайте сделать вред человеку. Ни правого, ни виноватого не казните смертною казнию. Если кто и повинен смерти — не губите души христианской. Целуйте крест (присягайте) подумавши; если в силах, соблюдайте клятву. Старых почитайте, как отцов, молодых считайте за братьев. В дому своем не ленитесь, не надейтесь ни на кого, а сами смотрите, как идет дело — и тогда будет порядок и приходящие не посмеются ни дому вашему, ни обеду вашему. Вышед на войну, не ленитесь, не полагайтесь на воевод, не проводите много времени за едою и спаньем. Сами наряжайте стражу и ночью спите около воинов и раньше всех вставайте. На походе в своих и чужих землях не давайте слугам вашим делать вред кому бы то ни было. Если где останетесь в жилье, напойте, накормите хозяина, и не обижайте его. Гостя почтите, откуда бы он ни пришел: будь он простой человек, будь он знатный или посол. Если не можете одарить, так почтите брашном и питьем. Больного посетите; над мертвым пойте и молитесь, "яко вси мертвенни есмы". Никогда не обойдите человека, не приветствовав его, не сказав ему доброго слова. Жен своих любите, но не дайте им над собою власти. Что знаете доброго, того не забывайте, а чего не знаете, тому учитесь. Вот

мой отец, сидя дома, изучил пять чужих языков, и за это ему честь от всех земель. Лениость всему злу мать. Ленивый что и знал, то забудет, а чего не знает, тому никогда не научится. Да не застанет вас солнце в постели. Отец мой и другие добрые мужи встречали солнце с молитвою и по восходе солнца прославляли Бога с радостью, говоря: "Просвети очи мои Христе Боже" — и "дал ми еси свет Твой красный" и еще: "Господи, приложи мне год к году, чтобы я очистился от грехов моих, и оправдай жизнь мою перед Тобою, чтобы я тем восхвалил Тебя". Помолившись, начинайте делать свои дела, или созовите дружину на совет, или решайте дела судные! После того или поезжайте на охоту, или так поездите, а потом и лечь спать можно. В полдень и звери и птицы и человеки отдыхают: Богом так установлено".

Далее Мономах рассказывает детям своим о трудах своих и о походах, которых не сосчитать. Он говорит, что всех походов больших он совершил 83, а малых и "не упомяну". Говорит он потом, как трудился на охоте. С коня много раз падал он, голову дважды разбил, и руки и ноги повредил; не берег жизни своей, не щадил головы своей. Что надо было сделать слуге, то делал сам на войне и на охоте, ночью и днем, во время зноя и во время стужи, покоя не знал. Все делал, что нужно было, и в дому своем держал порядок; смотрел и за ловчими и за конюхами, заботился и о церковном порядке и о службе. "Я не хвалюсь, дети, но хвалю Бога, что сделал меня способным на все человеческие дела. Читая "грамотницу" эту, почтитесь на все добрые дела, славя Бога и святых Его. Смерти не бойтесь, дети, ни войны, ни зверя, но мужское творите дело. Кто может вам вредить, если Бог не повелит. А если от Бога назначена смерть, никто не может от нее уберечь: ни отец, ни мать, ни братья. Божье блю— денье лучше человеческого".